

Тронный зал все так же величественен и прекрасен, как и прежде, хотя его обитатели - совсем другое дело.

Я сижу на своем троне и смотрю на четырех человек справа и двух слева от меня.

Прежде чем я успеваю взглянуть на человека в центре тронного зала, мой взгляд приковывается к женщине, сидящей рядом со мной.

"Я не видела тебя раньше", - кокетливо произносит мягкий и соблазнительный голос.

"Афродита", - тихо шепчу я себе под нос.

"Что?", - говорит Афродита.

"Ничего", - нормально отвечаю я, успокоившись.

Афродита прекрасна, нет, это преуменьшение, честно говоря, я не знаю, как это описать.

Каждое ее действие невероятно соблазнительно.

Мне очень трудно сохранять прямое лицо перед ней.

У нее золотисто-медовые светлые волосы, сверкающие широкие голубые глаза, длинные ресницы, маленький милый носик, розовые нежные губы, гладкая кожа без изъянов и лучшая фигура из всех богинь и титанов, которых я когда-либо видел.

Зевс едва сдерживается, чтобы не пустить слюни, а Аид выглядит неловко и слегка покраснел.

Я заставляю себя повернуться и посмотреть на других богов.

Деметра выглядит так же, но более уставшей?

Гера выглядит чрезвычайно сердитой и разочарованной одновременно, глядя на Зевса.

А Гестия просто выглядит неловко.

Наконец я поворачиваюсь к центру и вижу, как выглядит человек.

Это Прометей.

У него темно-каштановые волосы, теплые добрые карие глаза, загорелая кожа и дружелюбная улыбка.

Хотя сейчас он избит и прикован в человеческом облике.

Я иногда видел его раньше, но не знал, когда именно его спасать, потому что не знаю точной даты и времени событий.

"Посейдон, я рада тебя видеть", - говорит Гестия.

Я просто пожимаю плечами в ответ, и она хмурится.

"Посейдон, мы здесь, чтобы решить судьбу Прометея!", - гневно говорит Зевс.

"Что он сделал?", - спрашиваю я, хотя знаю, что произошло.

"Он украл огонь из очага Гестии и дал его людям", - говорит Гера.

"И что?", - спрашиваю я.

"Он должен быть наказан!", - кричит Зевс.

"А что плохого в том, что он отдал огонь людям?", - спрашиваю я, искренне любопытствуя, потому что мифы никогда не давали прямого ответа.

В глазах Прометея вспыхивает искра, и в них загорается надежда.

"Уммм....умм... Потому что..... Это не имеет значения! Он ослушался моего приказа!", - гневно зашипел Зевс.

"Он не заслуживает наказания", - решительно заявляю я.

"Ты смеешь идти против своего царя!", - в бешенстве кричит Зевс.

Сверкает молния, воздух становится неподвижным и заряженным энергией.

"Я не пытаюсь бороться с тобой, Зевс, но я буду бороться, если ты попытаешься принудить меня к этому", - отвечаю я категорично, и земля начинает трястись и дрожать.

"Все должны успокоиться, нам не нужно ссориться из-за этого", - говорит Гестия.

"Если они будут драться, я на стороне Посейдона", - добавляет Аид, бросая гневный взгляд на Зевса.

От удивления я делаю двойное движение.

В последний раз, когда я видел Аида, он все еще злился на меня за свою участь в жизни, что случилось?

"Давайте проведем голосование", - предлагает Гестия.

"О, голосование", - жеманно говорит Афродита.

"Я не против", - добавляет Деметра.

Зевс ворчит, но затем уступает, хотя и не прежде, чем бросить на меня взгляд, полный ненависти.

"Кто голосует за то, чтобы оставить Прометея безнаказанным", - ворчливо объявляет Зевс.

Я поднимаю руку, Аид поднимает руку, Гестия поднимает руку, а Афродита бросает на меня еще более соблазнительный взгляд, чем раньше, а затем поднимает руку.

"Хорошо, тогда оставьте этого предателя безнаказанным", - сердито ворчит Зевс себе под нос.

Небесные бронзовые цепи Прометея снимаются, он благодарно улыбается и кивает мне, прежде чем уйти.

Вскоре после его ухода лицо Геры внезапно светлеет, и она просит нашего внимания, прежде чем заговорить.

"Я хочу объявить, что мы с Зевсом собираемся пожениться!", - радостно восклицает Гера.

"Ты все продумала?", - спрашиваю я, - "Он съел свою последнюю жену".

"Ты смеешь! Она собиралась родить узурпатора моего трона!", - кричит Зевс.

"И этим ты так отличаешься от Кроноса, да?", - спрашиваю я с сарказмом.

Лицо Зевса краснеет, но он не может придумать, что ответить.

"Посейдон, это неуместно", - говорит Гестия.

"Неважно, но все же, Гера, ты уверена, что хочешь выйти за него замуж, даже если знаешь, что есть стопроцентная вероятность того, что он изменит тебе, основываясь на своих "прошлых завоеваниях"?", - говорю я.

"Зевс обещал мне, что он изменится и станет другим!", - говорит Гера.

"Сначала я не хотела так легко соглашаться после того, что случилось с Метисом, но он был таким милым и очаровательным!", - продолжает Гера, - "Я люблю его".

"Не говори, что я не пыталась тебя предупредить", - вздыхаю я.

"Что ты имеешь в виду!", - кричит на меня Зевс.

"Я имела в виду именно то, что сказала", - отвечаю я.

"За что ты нас ненавидишь!", - возмущенно восклицает Гера.

"Я не ненавижу вас, я просто не в восторге от вашего существования", - говорю я, пожав плечами.

Гестия хмурится и выглядит неловко.

"Почему ты всегда идешь против меня?", - кричит на меня Зевс.

"Ну, у меня аллергия на глупость, я раздражаюсь сарказмом", - отвечаю я с небольшой ухмылкой.

"Пожалуйста, просто прекрати", - вздыхает Деметра.

"Я не против", - продолжаю я, - "мне все равно нужно уходить".

Звонок от моей руны продолжает звучать в моей голове.

"Милашка, неужели тебе нужно уходить так скоро", - очаровательно спрашивает Афродита.

"Извини, я могу угодить только одному человеку в день, сегодня не твой день, и завтра тоже не очень хорошо", - говорю я перед тем, как вспыхнуть.

...

"Вы закончили ковать его?", - спрашиваю я Бронтеса и других циклопов.

"Мы сделали, мы сделали!", - радостно восклицают они все.

"Спасибо вам всем за вашу тяжелую работу", - отвечаю я с улыбкой.

Их улыбки становятся еще шире, чем прежде, а Бронтес поворачивается и берет блок металла, а затем передает его мне.

Это сталь Бездны, металл, который мы с Гекатой придумали вместе.

Его выковали из Уру, выменяли у норвежцев, небесной бронзы, имперского золота, стигийского железа и тонны магии.

Я называю ее бездонной сталью, потому что она темна, как бездна.

Весь свет вокруг нее словно втягивается внутрь, как будто она забирает свет у самого мира.

Пока что это единственный металл, способный по-настоящему убить бога, заставив его тело и душу раствориться в небытии.

"Можете ли вы выковать из этого металла мой трезубец?", - спрашиваю я у стоящих передо мной старших циклопов.

"Мы можем попробовать", - отвечают циклопы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53493/1890099>